

ФУНКЦИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЛОДРАМАТИЧЕСКОМ СЕРИАЛЕ: КРИТИКА И КОНСТРУИРОВАНИЕ НОРМ

УДК 791.42

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-69-76>

Павел Константинович ОГУРЧИКОВ,

доктор культурологии, профессор,

Всероссийский государственный университет

кинематографии имени С. А. Герасимова,

Москва, Российская Федерация,

e-mail: profopk@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу критики и приемам конструирования норм в отечественной сериалной продукции последних лет. В работе анализируются особенности реализации образа семьи в отечественном сериале последних лет, характер этого образа, его основные черты, типология, отличия от западных образцов, на основе которых он часто создается. В качестве примеров анализируются драматические конфликты, персонажи сериалов «Псих», «Контейнер», «Чики», «Обычная женщина», «Содержанки», «Триггер». Анализируется фигура семейного психотерапевта, которая занимает важное место в организации драматического повествования. Автор приходит к выводу, что критический элемент в этих сериалах, выпускемых стриминговыми платформами, уступает необходимости реконструкции семьи и семейных ценностей. В finale статьи автор доказывает, что современный экранный образ семьи формируется на основе не исключения традиционализма, а попытки объединения и совмещения его с феминистским дискурсом. Семейная проблематика позволяет преодолеть фрагментацию аудитории, укрепляет ценностные ориентиры современной российской культуры.

Ключевые слова: телевидение, мелодраматический сериал, образ семьи, женские образы, культурная идентичность, традиционализм, феминистский дискурс, семейные ценности.

Для цитирования: Огурчиков П. К. Функции семьи в современном мелодраматическом сериале: критика и конструирование норм // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №1 (52). С. 69–76. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-69-76>

FUNCTIONS OF THE FAMILY IN A MODERN MELODRAMATIC SERIES: CRITICISM AND CONSTRUCTION OF NORMS

Pavel K. Ogurchikov,

DSc in Cultural Studies, Professor,

State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov,

Moscow, Russian Federation,

e-mail: profopk@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of criticism and methods of constructing norms in domestic serial production of the last years. The paper analyzes the features of the implementation of the image of the family in the Russian series of recent years, the nature of this image, its main features, typology, differences from Western models, on the basis of which it is often created. Dramatic conflicts, characters of the TV series «Psycho», «Container», «Chicks», «Ordinary woman», «Gold Diggers», «Trigger» are analyzed. The author analyzes the figure of a family psychotherapist, which occupies an important place in the organization of a dramatic narrative. The author comes to the conclusion that the critical element in these series produced by streaming platforms is inferior to the need to reconstruct the family and family values. In the finale of the article, the author proves that the modern on-screen image of the family is formed on the basis not of the exclusion of traditionalism, but of an attempt to unite and combine it with feminist discourse. Family issues make it possible to overcome the fragmentation of the audience, strengthens the value orientations of modern Russian culture.

Keywords: television, melodramatic series, family image, female images, cultural identity, traditionalism, feminist discourse, family values.

For citation: Ogurchikov P. K. Functions of the family in a modern melodramatic series: criticism and construction of norms. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2024, no. 1 (52), pp. 69–76. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-69-76>

Проблема девальвации семейных ценностей является одной из ключевых в современном российском кино в жанре социальной драмы. Ее решению посвящен и целый ряд сериальной продукции последних лет. Наиболее остро она стоит в сериалах стриминговых платформ, которые в свою очередь, находят отклик не только у широкой зрительской аудитории, но и в критическом сообществе [9; 10; 11]. Речь идет в первую очередь о «минисериалах», или специальных проектах, многие из которых премированы на фестивалях и/или имели показы в кинотеатрах. Г. Бакулов, описывая опыт взаимодействия кино и телевидения США, обратил внимание на способы разобщения аудитории, возникшее по мере увеличения числа телеканалов, в результате чего американское общество утратило «социальный клей» [2]. Изменения, которые происходят сегодня в России в сегменте сериалов в жанре семейных драм, драмеди, позволяют говорить о новых возможностях жанра в трансляции и формировании культурной идентичности [1; 4]. В этой связи представляют особый интерес драматические конфликты и персонажи сериалов «Триггер» (2018-н.вр.), «Содержанки» (2019-н.вр.), «Псих» (2020), «Чики» (2020), «Обычная женщина» (2020), «Контейнер» (2021–2023). Таким образом, новизна предлагаемого исследования состоит в изучении новых, не изученных в гуманитарной науке проектов с применением культурологического инструментария.

Обратимся к краткой истории проблемы на материале российского сериала. В 2000-х-2010-х гг. опыт адаптации зарубежных ситкомов «Женаты с детьми», «Моя прекрасная няня», «Воронины», «Бесстыдники», «Как я встретил вашу маму» показал необходимость серьезной переработки сюжетной структуры и образов подобного сериала [8, с. 152]. В успешных адаптациях реализовались четыре обязательных проявления культуры

(символы, ритуалы, герои, ценности) [6, с. 57.] В качестве примера рассмотрим российский ситком «Счастливы вместе», который повествовал о жизни «типичного» екатеринбургского семейства, состоящего из продавца обуви Гены Букина, его жены Даши, двух детей – красивой, но глупой дочери Светы и умного, но не популярного среди ровесников сына Ромы. Опыт первых трех сезонов, когда авторы, по сути, предложили кальку с американского сериала «Женаты... с детьми», показал, что необходимы серьезные драматургические доработки подобного продукта, исходя из культурных и социальных реалий России. Начиная с четвертого сезона, образы героев начали меняться, а ситуации трансформироваться. Если в сериале США в основе семейных конфликтов лежало отсутствие денег и сексуальной жизни, то в российской версии акценты стали смещаться в сторону реабилитации семейных ценностей. Гена Букин начал заимствовать черты русского фольклорного персонажа. «Их семья, по сути, была некой пропагандой толерантности, терпимости. Все хорошие произведения должны давать некий свет в конце тоннеля, ощущение, что с жизнью можно справиться. Создатели считали, что после просмотра «Счастливы вместе» счастливых семей в России станет гораздо больше, а разводов – гораздо меньше» – заключает Т. Парсаданова, предлагая подробный анализ кейса сериала [7, с. 75].

Реакцией на специфические американские экранные конструкты семьи стали оригинальные российские проекты. Например, выдержавший двадцать сезонов проект «Папины дочки»¹, где комедийные ситуации и конфликт выстраивался в многодетной семье, которую покинула мать. Герой – семейный психотерапевт Сергей Васнецов, который был вынужден в одиночку заниматься воспитанием пяти разновозрастных дочерей. Отрадно заметить, что сегодня этот проект переживает второе рождение: он перезапущен с теми же героями, которые успели повзросльть и обзавестись семьями. Интрига повторяется в новой ситуации. Разумеется, критические оценки в ситкоме не столь очевидны, однако важно обратить внимание на культурную специфику понимания роли семьи и на то, как оно влияет на сюжет. Социальных реалий в проекте недостаточно, однако он стал свидетельством того, что семья, дети, семейные ценности в российской культуре имеют принципиально иное значение, чем в американской, если судить по аналогичной зарубежной телевизионной продукции, такой, к примеру, как «Бесстыдники».

Обратимся к российским мелодраматическим повествованиям последних лет, сюжеты которых выстраиваются вокруг попытки сконструировать, реанимировать семью. В оригинальном российском сериале «Триgger» (2018-н.вр., платформа «Кинопоиск»²) режиссеров Дмитрия Тюрина и Иго-

¹ Одноименный американский проект «Daddy's Girls» 1994 г. отдалено напоминал российский: в центре сюжета был модный дизайнер, гей, который воспитывал трех дочерей.

² Указывается платформа, на которой состоялся цифровой релиз.

ря Твердохлебова мы имеем практически того же Васнецова, но в других жанровых обстоятельствах. Практикующего психотерапевта Артема Стрелецкого (Максим Матвеев), эксперта в семейных отношениях, бросает жена, тем самым лишив его возможности тесно общаться с сыном. Драма героя развивается в окружении многочисленных историй его пациентов: он помогает семейным парам пережить кризисы, преодолеть фобии, пережить детские травмы и т. д. Его метод – провокация, очень эффективен, однако однажды один из его пациентов прибегает к суициду. С этих пор все в жизни героя идет под откос: он всерьез пересматривает свое отношение к близким, постепенно преодолевает цинизм. Профессиональный успех не может заменить реализации в семье. Более того, экстремальный метод работы Артема с клиентами (прием шоковой терапии) формируется как компенсация, под влиянием глубокого переживания личной драмы. Показательно, что этот проект стал финалистом питчинга лучших международных сериалов MIPDrama Screenings 2018, и представители кинобизнеса зарубежных стран приобрели права на его адаптацию, а по мотивам сериала в 2023 г. в России поставлен фильм «Триггер. Фильм».

Интересно рассматривать сериалный образ мужчины-психотерапевта в контексте развития на отечественном экране образа женщины-детектива: у них проблемная личная жизнь, такая понятная и близкая многим зрителям, а с другой – работа, расследование тайн. Работа с психологической травмой решается как детективное расследование, и мелодраматические элементы тесно переплетаются с криминальными. Кроме того, этот тип персонажа подчеркивает инфантилизацию мужчин, которая обнажилась десятилетием ранее в сериалах о женщинах-следователях. В сериале «Псих» (2020, платформы more.tv, Wink) режиссера Федора Бондарчука успешный столичный психотерапевт Олег (Константин Богомолов) решает любые семейные проблемы, его окружают благодарные клиенты и верные близкие друзья. Но собственные проблемы нарастают как снежный ком: без вести пропала его жена, он планирует стать отцом при помощи суррогатной матери, но его мать (успешный психотерапевт, доктор наук) категорически против появления ребенка, она не верит в то, что ее сын способен воспитать полноценную личность и справиться с собственными демонами. На фоне этой истории развиваются другие, более-менее узнаваемые широким зрителем семейные драмы. Клиенты Олега всеми силами стремятся сохранить семью: Ольга (Елена Лядова) уходит от состоятельного супруга к художнику значительно моложе нее в надежде создать семью, и, разочаровавшись, остро переживает потерю социальной идентичности, нарушает границы, нормы. Более экзотичен случай клиента Артема (Игорь Верник): разлад в семейной жизни возникает из-за подавленных сексуальных потребностей. При этом каждая история развивается как микродетектив. В этом контексте необходимо отметить успешную реализацию критической составляющей

в мелодраматическом сериале. Так, если «в конце 2010-х годов криминальный сериал, наряду с единичными артхаусными фильмами, – единственный канал выражения социально-критического отношения к реальности» [11, с. 11], то сегодня этими функциями надеяется и семейная драма, сериалы в жанре драмеди.

Тема суррогатного материнства стоит в центре сериала «Контейнер» (2021–2022, платформа «START») режиссеров Максима Свешникова и Алексея Ляпичева, где героиня решает оставить себе ребенка биологических родителей. Саша (Оксана Акиньшина) стала матерью в подростковом возрасте, но скрыла от собственной дочери этот факт. Ребенка воспитала мать Саши – школьная учительница (Юлия Ауг). Девочка всегда считала свою биологическую мать сестрой, но приходит время, когда тайна рождения открыта, и Саша должна доказать себе и своей дочери, что она способна взять на себя ответственность и вырастить человека. Прежде всего, она должна преодолеть инфантильность, решить не только финансовые, но и психологические проблемы. Обе девушки переживают травму, они росли в неполной семье с авторитарной матерью. Ситуация усугубляется тем, что Саша носит под сердцем ребенка состоятельных людей, обличенных властью, и в непростой семейной игре она рассматривается как пешка, контейнер. Вадим (Филипп Янковский) и Марина (Маруся Фомина) Белозеровы – типичная пара преуспевающих людей, он – чиновник, она – бывшая модель, ждут сына. Но счастье этой семьи – призрачно. У Вадима есть старшая дочь Ева, которая не может простить мачехе (бывшей подруге матери) предательства. В свое время коварная Марина спровоцировала у супруги Вадима душевную болезнь. В сериале распутывается многослойный клубок родительско-детских отношений, а фигуру психотерапевта замещает медицинский работник центра суррогатного материнства. Но пропаганда заместительного вынашивания отличается рациональностью и холодом. Герои находят решение своих проблем, благодаря коммуникации с другими отвергнутыми (старшая дочь заказчика Саши, соседи), временно образуя *суррогаты семьи* (Саша скрывается с ребенком и любовником-соседом, ее дочь знакомится с аферистом и пробует оформить в качестве опекуна свою старшую подругу). Но в конечном итоге они осознают ценность традиционного семейного очага.

Социальная суть сериала «Чики» (2020, платформы more.tv, Wink) связана с двумя проблемами: социальное расслоение общества, женский вопрос. Четыре героини не первый год занимаются проституцией, прозябая в одном из южных регионов России. Девушки не получили ни образования, ни возможности реализоваться в статусе матери и жены, но автор подчеркивает тот факт, что все они были лишены в подростковом возрасте родительского тепла. Марина (Алена Михайлова) брошена матерью и едва сводит концы с концами, заботясь о пожилых родственниках. Однако это не мешает ее

матери (Виктория Толстоганова) провести аферу и ограбить собственную дочь. Жанна (Ирина Горбачева) успела побывать замужем и родить сына, однако сделать карьеру в Москве ей не удалось, а построить бизнес на родине не позволяют сутенеры. Людмила (Варвара Шмыкова) росла с мачехой, едва получая внимание отца. Света (Ирина Носова) не нашла поддержку в семье и тоже ступила на скользкий путь, вслед за подругами. Авторы утверждают, что не столько государственные институты, сколько семья несет ответственность за судьбы героинь. В силу недостатка опыта и образования, а также по причине коррупции, которая процветает в маленьком городке, девушкам не удается организовать свой бизнес – открыть фитнес-центр. Обратим внимание на то, что основная часть повествования посвящена не криминальному сюжету, но бытовым неурядицам девушек, стремящихся обрести тихое счастье. Каждая из них тоскует по утраченной или не обретенной семье. Жанна обеспокоена проблемами сына и его общением с отцом. Интерес вызывает и то обстоятельство, что в напряженный момент организации совместного с подругами бизнеса Людмила вдруг по зову сердца решает стать матерью с помощью процедуры ЭКО и отправляется в клинику репродукции на поиски донора. Таким образом, в приоритете для героинь – благополучие близких и, пусть и недостижимый, образ идеальной семьи. В финале каждая из девушек создает свой маленький уютный мир, опираясь на традиционные представления о счастье. Света находит свою половинку и ждет ребенка, Люда составляет пару с братом Светы, Марина заводит романтические отношения с отцом ребенка Жанны.

Проблема проституции показана и в сериале «Обычная женщина» (2018–2020, Premier) режиссеров Бориса Хлебникова и Наталии Мещаниновой. Добропорядочная мать семейства Марина Лаврова (Анна Михалкова), чтобы спасти карьеру мужа, выступившего против коррупции, и дать достойное образование детям, организует подпольную деятельность сутенера. Главная проблема состоит в том, что кризис переживают ее отношения с супругом. Сценарист Мещанинова ставит сакральный вопрос, который обладает особенной остротой в российской культуре и обществе: каково место женщины в современной России? Героиня оказывается перед непростым выбором. Она вынуждена соответствовать традиционным представлениям о женщине, матери, хранительнице домашнего очага, и, одновременно, противостоять ударам судьбы. Ее муж, врач, классический интеллигент (Евгений Гришковец), словно сошедший с экранов далеких 1960-х гг., мыслит категориями давно минувших дней. Его представления о моральном долге, профессиональной этике соседствуют с вполне человеческими слабостями. Он не соглашается преступить закон и теряет работу, но, в конечном счете, оказывается неспособным сохранить самое главное – семью. Решает финансовые проблемы в семье Марина, а ее супруг тем временем заводит продолжительные отношения на стороне. Режиссеры сериала, как мы зна-

ем, известны своими работами в авторском фестивальном кино, которые посвящены в том числе проблемам семьи, понимаемой как модель общества: «Аритмия», «Пока ночь не разлучит». В сериале «Обычная женщина» они верны себе, сочетая остроту авторского взгляда на современный мир с законами драматического сериала, размышляют о сложных проблемах, с которыми сталкивается современная семья.

В основе сериала «Содержанки» (2018 – н. вр., платформа «START») лежат две истории совершенно разных, но довольно типичных героинь: история Золушки (Софья Эрнст), приехавшей покорять столицу, и история следовательницы уголовного розыска – самостоятельной независимой жительницы большого города (Дарья Мороз), которые обнаруживают много общего в своем восприятии окружающего мира и законов, по которым живёт гламурный мир московской богемы. Интересно развитие образа женщины-следователя, которую играет Дарья Мороз [5]. Ее героиня Лена во время расследования убийства жены преуспевающего бизнесмена сама переживает семейную драму, уходит от супруга – школьного преподавателя, который заводит роман с ученицей. Лена оказывается вхожей в мир гламура и стоит перед выбором: выбрать спокойную жизнь с преуспевающим мужчиной или продолжить расследования. Несмотря на провокационное художественное решение и критические оценки отдельных персонажей, сериал постулирует традиционные ценности, при этом использует сатиру и гиперболу. Как отмечал Ю. Богомолов: «Серийная форма дает фабульный простор для маски, а маска, со своей стороны, эстетизирует временную длительность сериала. Мaska ведь всегда, в большей или меньшей степени, символизировала временную отчужденность. Она как бы находится вне потока настоящего времени. Потому сама и не подвержена изменениям» [3, с. 146–147]. Этой традиции в полной мере следуют режиссеры «Содержанок»: Константин Богомолов, Дарья Жук, Юрий Мороз.

Отход от традиционных семейных ценностей и стремление к красивой жизни несет опасность. Между тем, критики отметили консервативность проблематики «Содержанок» [10] и темы фильма «Псих»: «Перед нами классический сериал о том, что все (несчастливые) семьи несчастливы – по-своему» [9]. Пожалуй, этой характеристикой можно наделить все рассмотренные сериалы: их героев, в конечном итоге, отличает стремление к гармоничному сочетанию в рамках семьи «мужского» и «женского». Проанализированные проекты позволяют реализовать такие измерения культуры, как долгосрочная ориентация и избегание неопределенности [6, с. 58]. Кроме того, анализ показывает, что включение криминального элемента в мелодраматический сериал стало устойчивой тенденцией, которая гарантирует зрительский успех весьма предсказуемого сюжета семейной драмы, позволяет преодолеть фрагментацию аудитории, обнаруживая в сентиментальных сюжетах «социальный клей». Проанализированные проекты подтверждают

тезис о важности для отечественной образной системы семьи как ценности. Раскрывая различные грани деструктивных процессов в российской семье, рассмотренные сериалы не только свидетельствуют о проблемах, но и наглядно демонстрируют важность сохранения этого института как одного из оснований российской культуры.

Список литературы

1. *Аристархова И.* Ослепляющий взгляд теорий репрезентации // Женщина и визуальные знаки. Москва: Идея-Пресс, 2000. С. 187–214.
2. *Бакулев Г. П.* Кино и телевидение: рождение взаимовыгодного альянса // Вестник ВГИК. 2022. № 2 (52). С. 134–145.
3. *Богомолов Ю.* Телеэкран, серийность и проблемы художественного времени // Многосерийный телефильм. Истоки. Практика. Перспективы. Москва: Искусство, 1976. С. 131–148.
4. *Сукачая В. А.* От «маскулинности травмы» – к «маскулинности невроза»: гендерные политики в советской и постсоветской массовой культуре. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 37–59.
5. *Огурчиков П. К.* Современный телевизионный криминальный сериал: образ женщины-сыщика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2 (112). С. 82–88.
6. *Падейский В. В.* Проектирование телепрограмм. Москва: Юнити-Дана, 2004. 238 с.
7. *Парсаданова Т. Н.* Продюсирование телевизионного контента. Актуальные проблемы. Москва: Юнити-Дана, 2020. 199 с.
8. *Парсаданова Т. Н.* Что нужно знать продюсеру о медиа: учебное пособие. Москва: Юнити-Дана, 2024. 375 с.
9. *Филиппов А.* «Псих»: Доктор Хаос, или Константин Богомолов думает, как все закончить. Платформа КиноТеатр. 6 ноября 2020. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/art/serial/5790/>
10. *Хитров А.* Скучно быть элитой // Искусство кино. 2020. № 7/8. С. 52–56.
11. *Цыркун Н. А.* Российский криминальный сериал: трансформация пафоса и героя // Телекинет. 2019. № 1. С. 9–12.